

Хотя до конца срока получения выигрыша оставалось еще два месяца, Чжоу Цинфэн решил больше не тянуть.

Если ФБР действительно готовит для него какую-то ловушку, то через два месяца ему все равно придется с ней столкнуться. Но через два месяца он уже не сможет забрать причитающееся ему от Тяньци Био.

Апокалипсис из-за биологической катастрофы наступит через год.

Однако уже через два-три месяца первый штамм вируса Икс вырвется из лаборатории, начнет распространяться в малых масштабах и стремительно мутирует в Короля вирусов.

Если он действительно хочет изменить судьбу, то не может ждать, пока кризис разразится, чтобы начать действовать. Лучше всего решить проблему до того, как она возникнет.

— Пойду заберу выигрыш.

Чжоу Цинфэн заранее нашел в интернете адрес, телефон и электронную почту лотерейного офиса в Майами.

Чтобы убедиться, что все пройдет гладко, он сначала позвонил в офис и подробно расспросил о процедуре получения приза.

Голос на том конце провода звучал вежливо и профессионально, словно убеждая его: не волнуйтесь, все пройдет успешно.

Расставшись с Селиной, Чжоу Цинфэн сел на автобус и направился в центр Майами.

В пути он то и дело поглядывал в окно, чувствуя, как невидимая рука сжимает его сердце: он был одновременно взволнован и напряжен.

Выигрышный лотерейный билет стал его первым шагом к предотвращению апокалипсиса, и этот шаг прошел успешно. Теперь настало время второго...

Сменив два автобуса, он пешком дошел до дома 14621 по Оук-роуд в районе Лейк-Дистрикт. Это было вовсе не высотное здание, а самая обычная офисная постройка.

Лужайка перед входом была аккуратно подстрижена, а на двери висела неприметная табличка с надписью: Офис лотереи штата Флорида, округ Майами.

Сотрудники офиса не впервые принимали счастливиц, поэтому встретили Чжоу Цинфэна

очень радушно.

Девушка на ресепшене с улыбкой протянула ему бланк, жестом предлагая заполнить личные данные.

Прежде всего они проверили его возраст: гражданство значения не имело, но возраст был строгим требованием.

Если человеку нет восемнадцати, он не может получить выигрыш, даже если билет оказался призовым.

Чжоу Цинфэн предъявил паспорт, и после тщательной проверки сотрудник кивнул, приглашая его пройти в кабинет начальника.

Начальник офиса, краснолицый белокожий мужчина с залысинами, одетый в цветастую рубашку и шлепанцы, выглядел довольно неформально.

На стенах висели рекламные плакаты лотереи, а на столе стоял компьютер и лежало несколько стопок документов.

Чжоу Цинфэн снова предъявил паспорт и лотерейный билет с подписью на обороте.

Увидев билет, лысый начальник расхохотался, горячо пожал руку Чжоу Цинфэну и сказал:

— Виктор, ты тот самый счастливчик, который выиграл джекпот Пауэрбола в размере более двух миллиардов двухсот миллионов долларов! Мы ждали тебя целый месяц. Ты станешь самым завидуемым человеком в Америке, да и во всем мире. Надеюсь, удача будет сопутствовать тебе всегда.

Чжоу Цинфэн отнесся к этому восторгу холодно и намеренно уточнил:

— Нет, этот билет купил не я, я его нашел.

Нашел — нужно обязательно говорить, что нашел.

Потому что этот билет связан с громким делом, в котором погибло не менее четырех человек и многие получили ранения. ФБР наверняка просмотрело записи с камер наблюдения в пункте продажи и установило, что Чжоу Цинфэн не покупал билет.

Но это не имело значения, здесь важен билет, а не личность владельца.

Начальник офиса на мгновение замер, а затем начал подробно разъяснять детали получения приза.

— Виктор, согласно законам Флориды, после получения выигрыша ты можешь сохранять анонимность в течение девяноста дней, после чего мы будем обязаны обнародовать твоё имя, данные, номер телефона и адрес.

Чжоу Цинфэн вчера изучил вопрос анонимности и осторожно спросил:

— Нельзя ли остаться анонимным полностью?

Лысый начальник покачал головой:

— В некоторых штатах можно, но во Флориде нет. Мы обязаны раскрыть информацию, чтобы обеспечить справедливость и прозрачность розыгрыша. Девяносто дней — это уже долгий срок. Этого достаточно, чтобы уведомить семью и друзей, получить финансовые консультации, составить план распоряжения средствами, принять меры безопасности и подготовиться к публичному раскрытию информации.

Он помолчал и продолжил:

— Предупреждаю, выигрыш влечёт за собой сложные финансовые и юридические вопросы. Тебе понадобятся опытный адвокат и финансовый консультант, чтобы защитить свои интересы. По крайней мере, банки точно узнают, что у тебя появились деньги. Они сделают тебя VIP-клиентом высшего уровня и будут стараться предоставить лучшие услуги. Кроме того, есть критически важный вопрос уплаты налогов, от которого зависит, сколько денег ты получишь в итоге. Поэтому полностью сохранить анонимность не удастся, нужно научиться контролировать поток информации.

Начальник улыбнулся и спросил:

— Если у тебя нет нужных знакомств, я могу порекомендовать адвоката и бухгалтера из нашего офиса. Кстати, ты выберешь единовременную выплату или частями?

Чжоу Цинфэн выбрал единовременную. Он всё просчитал заранее: — Получить деньги сразу, хоть и с высокими налогами, лучше, чем ждать так долго.

Лысый начальник продолжил пояснения:

— Как иностранный гражданин, ты должен будешь уплатить федеральный налог в размере тридцати процентов. К счастью, налог штата равен нулю. Помимо этого, есть ещё личные налоги, так что итоговая сумма составит около одиннадцати миллиардов долларов. Мы перечислим средства на твой счёт в течение десяти-четырнадцати рабочих дней после того,

как ты подашь официальное заявление.

Называя эту цифру, начальник офиса не мог не подивиться — лотерея полна невероятной случайности. Кто бы мог подумать, что этот беспрецедентный джекпот достанется китайскому пареньку?

Кроме того, Чжоу Цинфэн обязан был нанять адвоката и финансового эксперта для решения налоговых вопросов — это было практически обязательно и стоило немалых денег.

Но для лотерейного офиса такие дела были давно отлаженным процессом. Вскоре Чжоу Цинфэну представили адвоката — пожилого белого мужчину по имени Ричард.

Ему было за пятьдесят, волосы слегка поседели, он был одет в костюм ручной работы в стиле старых денег, с галстуком, бутоньеркой, платком и запонками.

При встрече Ричард пронзительно оглядел Чжоу Цинфэна и, сев, задал первый вопрос:

— Виктор, как твое настоящее имя?

Этот вопрос вызвал у Чжоу Цинфэна дискомфорт. Ему показалась, что профессионально-радушная улыбка собеседника была фальшивой, а сам он — хитрым, как холодный улыбающийся тигр.

Но он был в Америке один, не знал ни одного адвоката и был вынужден заплатить огромный гонорар, чтобы нанять этого типа.

— Мое имя есть в паспорте. Если хочешь быть моим адвокатом, сначала изучи мои документы.

Чжоу Цинфэн не стал подыгрывать его проверке на покорность, а вместо этого указал на длинный стол перед собой.

На столе лежала всего одна тонкая бумажка с его данными, зато юридических документов, которые нужно было подписать, было на два пальца толщиной. Кто знает, какая гадость там спрятана?

На сопротивление Чжоу Цинфэна Ричард лишь рассмеялся, и его тон тут же стал мягче:

— Виктор, как друг, я должен дать тебе небольшой совет. Тебе не стоит так спешить с получением выигрыша. У меня есть предложение: у тебя достаточно времени, чтобы подать на американское гражданство, тогда федеральный налог снизится до двадцати четырех процентов. Как только станешь американцем, получишь на сто двадцать миллионов долларов больше, это очень выгодно. Я могу помочь с этим, всего за полмесяца.

Для обычного человека получить лишние сто двадцать миллионов — искушение, перед которым невозможно устоять, и смена гражданства здесь сущий пустяк.

Однако Чжоу Цинфэн покачал головой:

— Нет, я не планирую менять гражданство. Получить более миллиарда долларов — уже огромная удача, так что эти сто двадцать миллионов пусть достанутся федеральному правительству.

Ричард был слегка удивлен и обменялся взглядами с лысым начальником офиса, скрывая неловкость — восемнадцатилетние юнцы часто бывают слишком горячи. Если этот парень не считает сто двадцать миллионов чем-то серьезным, с ним будет непросто.

— Виктор, я вижу, ты хочешь остаться анонимным. Но ты сможешь это сделать максимум на девяносто дней. Если хочешь долгосрочной анонимности, есть способ получше — создать трастовый фонд. Возможно, тебе стоит посоветоваться со старшими в семье, ведь речь идет об управлении капиталом более чем в миллиард долларов, они должны знать. Срок действия билета еще полгода, тебе совершенно незачем торопиться. Если боишься за сохранность билета, можешь оставить его в банке. Если нужны деньги прямо сейчас, любое финансовое учреждение предоставит тебе кредитную поддержку. Я могу порекомендовать тебе такое, где расходы будут минимальными.

Ричард говорил вкрадчиво, словно от чистого сердца предлагая помощь.

Но Чжоу Цинфэн, полный подозрений к человеку, который с порога начал предлагать такие вещи, прямо спросил:

— У этих юридических документов есть электронная версия?

— Конечно.

— Пришлите мне.

Получив файлы, Чжоу Цинфэн скормил их специализированному юридическому ИИ. Для этого он специально воспользовался услугами нескольких нейросетей, оплатив самые дорогие подписки.

И... все ИИ в один голос заявили, что эти сотни страниц документов составлены исключительно в интересах первой стороны и полностью игнорируют интересы второй.

— Я передумал. Не хочу нанимать вас в качестве юридического консультанта.

Ричард опешил, мысленно проклиная искусственный интеллект за то, что тот все испортил. Но его радушная улыбка стала еще шире:

— Малыш, конечно, ты можешь выбирать сам. Я просто хотел помочь, к тому же тебе от меня не уйти. Я юридический консультант Комиссии по азартным играм Флориды, и чтобы получить деньги, тебе придется иметь дело со мной. Выбрать меня — твое лучшее решение. А что касается этих ИИ, они несовершеннолетние, ненадежны, неполны и не могут заменить опытного адвоката. Конечно, есть еще один, самый важный момент...

Ричард усмехнулся, сбросив маску, и полуугрожающе добавил:

— Думаю, ты знаешь, что этот билет связан с громким делом об убийстве. Офис уже уведомил ФБР, агенты будут с минуты на минуту. Ты уже не выйдешь из этого кабинета просто так, но можешь нанять меня своим адвокатом. Прямо сейчас...

Месяц назад ФБР уведомило комиссию по лотереям Флориды, что если кто-то придет за джекпотом, нужно немедленно сообщить. Когда Чжоу Цинфэн пришел с «найденным» билетом, вся комиссия на самом деле уже давно его ждала. В конце концов, никто не упустит из виду сумму более двух миллиардов долларов.

Будучи юридическим консультантом комиссии, Ричард уже давно продумал все возможные сценарии и подготовил решения.

Однако Чжоу Цинфэн тоже не терял этот месяц зря и проделал большую подготовку. В конце концов, как только он заявит о выигрыше, ФБР узнает его личность. Этого было не скрыть.

Поняв, что с этим белым мужчиной что-то не так, он сказал, что ему нужно сделать звонок, и отошел в угол кабинета.

Как только парень отошел, лицо Ричарда вытянулось, и он прошептал лысому начальнику:

— Что это за парень?

Начальник в пляжной одежде развел руками:

— Я сам увидел его только сегодня утром. Старшеклассник из Китая. У его семьи, должно быть, есть немного денег, но не так много, иначе он бы не учился в такой дыре, как школа Уайт-Бич.

— Этот парень... не очень дружелюбен ко мне, — мрачно сказал Ричард. — У него есть связи в юридических кругах Америки?

— Вряд ли... — неуверенно ответил начальник. — Но... кто знает. В конце концов, этот парень — счастливчик.

— Нет... он не может быть просто счастливчиком, — Ричард пристально смотрел в спину Чжоу Цинфэна, злобно процедив сквозь зубы: — Скорее всего, он... нанят убийцей.

Чжоу Цинфэн достал телефон, пальцы скользнули по списку контактов и остановились на имени Дженнифер.

Он глубоко вздохнул и, не раздумывая, нажал кнопку вызова. Телефон ответил через несколько гудков.

— Виктор! — раздался раздраженный голос Дженнифер, в котором слышались нотки упрека. — Я только что узнала, что ты прогуливаешь занятия. Тебе лучше придумать хорошее оправдание. Даже если ты иностранный студент, за такое нарушение дисциплины тебя могут отчислить.

Чжоу Цинфэн не стал отвечать на ее претензии, а вместо этого низким голосом спросил:

— Красавица, помнишь, вчера ты говорила, что будешь моим консультантом по делам высшего общества? Это обещание еще в силе?

— Что? — в голосе Дженнифер прозвучало нетерпение. — Школа, скорее всего, отчислит тебя. Ты уверен, что хочешь обсуждать это сейчас?

Чжоу Цинфэн невозмутимо продолжил:

— Мне нужна твоя помощь.

Дженнифер замолчала на несколько секунд, словно вспоминая тот разговор. Ее тон стал неуверенным:

— Кажется, я обещала, так что ты...

— У меня возникли небольшие юридические проблемы, и мне нужен надежный адвокат. Но у меня нет связей в Америке, и сейчас, кроме тебя, проконсультироваться не с кем.

Голос Чжоу Цинфэна стал серьезным:

— Думаю, у тебя или твоей семьи есть хороший адвокат, познакомишь меня?

— Подожди... — голос Дженнифер внезапно стал на октаву выше, в нем слышались удивление и настороженность. — Мелкий, ты что, сбил кого-то на машине? Или совершил какое-то тяжкое преступление?

— Нет, просто возникли финансовые трудности, — спокойно ответил Чжоу Цинфэн.

— Финансовые трудности? — Дженнифер рассмеялась, в ее смехе слышались насмешка и недоверие. — Адвокат моей семьи берет недешево, пять минут разговора с ним стоят несколько сотен долларов. Только люди с активами в десятки миллионов имеют право обедать с ним. Чтобы нанять его в качестве личного юрисконсульта, нужно минимум миллион долларов комиссии в год. И это только комиссия, за конкретные дела нужно платить отдельно. Даже если нанять стажера из его фирмы для ведения дела, расходы будут немалыми. Ты уверен, что твои финансы позволяют искать такого адвоката?

— Миллион долларов в год? Это не так уж дорого. — Чжоу Цинфэн оставался спокойным, его волновало лишь одно: — Твой адвокат надежен? Он не будет обманывать? Мне нужен человек с выдающимися способностями, который будет думать о моих интересах, а не просто крючкотвор, заваливающий меня юридическими терминами.

В голосе Дженнифер прозвучало удивление, смешанное с догадкой:

— Мелкий, похоже, у тебя действительно есть деньги. Но... я не совсем понимаю, зачем тебе адвокат? Если твоя семья очень богата, проблем с юристами быть не должно.

— Потому что мои активы в миллиард с лишним еще не у меня в руках, и сейчас мне нужен адвокат, чтобы помочь их получить, — сказал Чжоу Цинфэн.

— Подожди... сколько активов, ты сказал?

— Если быть точным, два миллиарда триста семьдесят шесть миллионов пятьсот тысяч долларов до уплаты налогов.

— Почему мне кажется, что я где-то уже слышала эту цифру?

<http://bllate.org/book/18457/1769780>